

Елена Помазуева
Вам как обычно...
или волшеббно?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39501451

SelfPub; 2018

Аннотация

Дед Мороз, Снежная королева, говорящие белки и заяц Степан – присутствуют! Под Новый год можно не только встретить будущего мужа, но и попасть в Сказку! Еще вчера не было претендентов в мужья, а теперь их уже два. К тому же один из них Морозко. Новый год обязательно исполнит загаданное желание, и Танечка выйдет замуж, остается только узнать – за кого? Осторожно, стёб!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ГЛАВА 1

-Аха, – клюкнула электронка. Открываю.

- Корпоратив будет четыре дня в Сосновом бору, – сообщение от Нины.

- Не поеду, – отвечаю.

- Должны быть все, – Нина.

- Не поеду!

Дверь распахнулась через пару минут, влетела Нина.

- Танюш, тебя директор вызывает, – пропела она и вышла, нисколько не сомневаясь, что я выйду за ней следом.

Под сочувственные взгляды моих коллег выхожу, торжественно неся перед собой толстую папку с огромными буквами: «4 квартал».

- Что значит: «Не поеду»? – накинулась на меня Нина. – Ты начальник отдела, директор такое не потерпит. Он просил личное приглашение для каждого разослать, только мне лень, скинула по электронке и порядок.

- Не поеду! – грозно сообщила ей, прижимая объемный труд к своей не менее объемной груди.

- Ведь не доволен будет, – пыталась мне втолковать Нина.

- Да пусть хоть увольняет! Не поеду и все! – зашипела ей, подходя к двери в ее секретарскую, дальше просторные холмы директора, но слышимость мы проверяли в отсутствие начальства.

– Приставал? – почти одними губами спросила Нина.

– Руки не распускал, но намеки говорил такие, что не перепутаешь, – так же в уголок губ ответила ей, пропуская в коридоре сотрудников.

– Ты сейчас не выпендривайся, кивай. Я дверь приоткрытую оставляю, если что забегу по срочному делу. А потом вечером что-нибудь придумаем. Увольнение самое последнее дело, – подвела итог Нина.

– Татьяна Борисовна! – с раскрытыми объятьями стал подходить директор и мой непосредственный начальник Апостолов Игорь Юрьевич. – А вы уже с отчетом. Вот не зря я вас всегда отмечал среди своего коллектива, вы очень заметная фигура.

Еще какая заметная! Размер груди +5 и роста 170, каблуки не обуешь. Так и ходишь, колышешь всем своим объемным изяществом над головами низкорослой мужской половиной нашего отдела. Ходят слухи, что наш начальник, невеликого роста, специально берет к себе на работу мужчин ниже себя.

– С отчетом, – согласно кивнула, отступая назад мелкими шагами.

Может это даже хорошо, что каблуков не ношу на работе. Как раз бы навернулась о складку на ковре и так едва устояла, но мой дражайший и заботливейший директор все равно подлетел ко мне, папочку из рук отобрал и на стульчик усадил. Подозреваю, подавил в себе невероятное желание уса-

дить к себе на колени.

– Ах, как же вы так? Чуть не расшиблись, – пел соловьем вокруг меня дорогой директор.

– Ничего страшного, Игорь Юрьевич. Не стоит так беспокоиться. Я просто споткнулась, а не сломала ногу, – протестовала против его настойчивой заботы.

– Вы уверены? – тут же кинулся к моим ногам директор и запустил пальцы под длинную юбку. Ощупывая и осматривая все подушечками пальцев, перебираясь все выше.

– Уверена! – громко сказала в сторону приоткрытой двери.

И именно в этот момент Нина, подружка называется, отвечала какому-то коз... клиенту по телефону. Корчила рожи и не могла повесить трубку, чтобы прийти мне на помощь. Пришлось брать инициативу в свои руки, то есть ноги.

Как только нахальные пальцы директора добрались до колени, а они у меня жутко чувствительные, нога сама въехала в самое дорогое место мужчины. Отчего, пострадавший физически директор, охнул и присел.

– Нина! Воды! Игорю Юрьевичу плохо, – закричала, убегая в секретарскую.

Нина тут же бросила трубку, и на крейсерской скорости, налив воды в стеклянный стакан, метнулась к своему дражайшему директору. Я же солидно покинула кабинет, с чувством выполненного долга – отчет за 4 квартал был сдан.

– Ну? – меня ждали в тревоге мои подчиненные.

– Сдала, – радостно сообщила им новость.

Радость обхватила весь отдел. Девчонки повскакали с мест и стали танцевать танец смесь ламбады с тумба-юмбой и нижним брейком. Парни, развязали галстуки и прыгали через них, как через скакалку.

Радость сия объяснялась просто. Весь отдел не мог уйти на заслуженные Новогодние каникулы пока не сдаст этот отчет за 4 квартал, который, как вы понимаете, сдать, заинтересованному в моей персоне, директору, не представлялось возможным. И грозила нам Новогодняя ночь за рабочими столами, а так же все последующие ночи тоже, потому что корпоратив, о котором сообщила мне Нина, будет проходить четыре дня в каком-то Сосновом бору.

– Думай! – уже в который раз приказала мне Нина.

– Да ты сама подумай! Где я тебе мужика на Новый год возьму? – постучала согнутым пальцем по голове.

– Я, между прочим, подумала и придумала идею, как тебе от моего Игорька избавиться, а твоя забота продумать мелочи, – обиженно поджала губки подруга.

– Найти нормального, полноценного свободного мужика на Новый год – это, по-твоему, мелочи?! – повысила на нее голос я.

– Тань! Вот все ты передергиваешь, – отмахнулась от меня подруга.

Мы задумчиво засопели, потягивая крепленое.

– А с твоим бывшим, совсем никак? – В который раз спросила меня Ниночка.

– Издеваешься? – устало переспросила ее.

Мой бывший бросил меня буквально неделю назад демонстративным и шикарным жестом – ушел из моей квартиры, забрав все ценное, что успел вынести в руках до моего прихода. Жест был настолько широким, что потери я до сих пор нахожу и подсчитываю.

То, что он обычный альфонс, живущий за мой счет, мне было известно. Вся немалая зарплата начальника отдела уходила на его нужды. Но такого красавчика еще поискать, а потому терпела. А вот как только слух о нашем «расставании» достиг ушей моего директора, так сразу начались намеки о моей несравненной красоте и выдающейся фигуре на фоне стальных сотрудников.

Больше вариантов за неделю до Нового года найти не представлялось, и мы снова молчали, обдумывая ситуацию.

– Нина! – раздалось с кухни.

– Что? – крикнула подруга.

– Нина, ты почему хлеб не купила? – зашел к нам Кирилл, брат Нины.

– Ой, отстань! Я хлеб не ем. Тебе надо, вот и покупай, – фыркнула на него подруга.

Семейным жестом Кирилл обиженно поджал губы и вышел обратно на кухню. Пауза затягивалась.

– Я вот что подумала, – неожиданно воодушевленно про-

изнесла Нина.

– Что? – устало спросила ее.

– Бери Кирилла с собой, – энтузиазма в ее голосе было столько, что мне стало страшно.

– Сдурела? – опешила от такого предложения, – Он же женатый!

– Какое там женатый, – махнула рукой и от энтузиазма подпрыгнула на месте.

– Для тебя штамп в паспорте, наличие официальной жены и свадьбы, на которой мы узюсюкались с горя – не свидетельство его женатого состояния?

– Да ну, тебя! Они там разводиться собираются. Мымра его выгнала, говорят, ее уже с хахалем каким-то видели. – Сообщила мне Нина.

– С каким хахалем? – женское любопытство о чужих хахалях не задушишь.

– Не знаю, но не думаю, что он умнее моего Кирюшки. Только идиот может на такую повестись, – отмахнулась Нина. – Кира! – гаркнула подружка, отчего в ухе зазвенело.

– Что? – отозвалось с кухни.

– Иди сюда, дело есть, – позвала Нина, подмигнув мне.

– Ну? – вошел в двери Кирилл.

– Ты на Новый год, где будешь? – спросила с дальним заходом Нина.

– Кого собралась привести? – грозно свел брови старший брат.

– Ты его не знаешь, – тут же отмахнулась Нина.

– И кто он? – гроза нарастала.

– Стоп! Мну уже не пятнадцать и даже не восемнадцать.

А чуток побольше, так что в личную жизнь попрошу не вмешиваться, – отрезала Нина. – Мы к тебе по делу.

Кирилл осматривал нас подозрительно. Две подружки-однокурсницы, выпившие бутылку крепленого вина, внушали ему подозрение.

– Так что вы хотели? – решил Кирилл.

– А хотели мы тобой воспользоваться как мужчиной, – ответила ему Нина.

– ЧТО-О? – глаза парня округлились.

– В смысле не мы, а вот Таня хотела воспользоваться твоей мужской принадлежностью, – тут же поправилась подружка.

После этого Кирилл вообще ничего не мог сказать, я же, как китайский болванчик, кивала головой, полностью подтверждая правоту слов подруги. Хотела, а как же, именно по мужской части он мне необходим, ну не Нинку же с собой переодетую тащить на корпоратив. При этой мысли я хрюкнула со смеху и поняла, что вино оказалось предательским.

– Нин, а может тебя переодеть? И тобой воспользоваться? – рассказала подруге причину смеха.

– Та-ак, девочки, марш по кроватям. Завтра расскажите, что за проблема у вас, из-за которой вы опять напились, – благородно разрешил нам Кирилл.

Мы, похихикивая над новой идеей, разделись и плюхнулись спать в Нинкиной комнате.

Хотя вечером вино нас предало, утром оно нас пожалело. Кофе, приготовленное на утро, старалось завести заспанные мозги, но пока все в холостую.

– Что там у вас за дело было? – раздалось у нас за спиной.

– Что? – от неожиданности вздрогнула и прикрыла грудь в узком Нинкином халатике.

– Вы собирались воспользоваться мной, как мужчиной. Я готов, – сообщил нам Кирилл.

– Бред, – выдохнула я и отхлебнула из третьей чашки кофе.

– А-а-а-а! – озаренная воспоминанием произнесла Нина. – Ты нам нужен на новогоднем корпоративе. Чтоб нашему директору преградить путь к телу Тани.

Емко, ничего не скажешь.

– Морду ему набить что ли? – тут же уточнил Кирилл.

– Что ты! Что ты! – тут же всполошились мы.

Растревожишься тут, уволит обоих и всех дел-то. Нину за то, что в глаз дала, меня как раз за наоборот. Зря Кирилла подпрягли в это дело.

– Тогда что нужно? – налил себе кофе в чашку Кирилл и присел рядом с нами.

– Корпоратив четыре дня в Сосновом бору. Ты будешь телохранителем Тани. И все, – подвела итог Нина своей вели-

колепной идеи, еще вчера носившей название: «Найди себе классного любовника на корпоратив».

– В чем подвох? – спросил Кирилл, знавший свою сестру как облупленную.

– Какой может быть подвох? Ты что не хочешь помочь старому другу? – возмутилась Нина, пихая меня под столом, чтобы я тоже подключалась к переговорам.

– Другу могу. А вот вам ... – протянул Кирилл.

– Ты уже согласился! – припечатала его Нина.

– Будь твой конструктор неладен! – мстительно щелкала пальцами по экрану навигатора, который красивым женским голосом завел в такую глушь, что машина просто разводила крыльями в сторону, мотала бампером, отказываясь ехать дальше.

И я свою «мазду» прекрасно понимала. Только мы с ней губки покрасили перед праздником, замазав все царапинки и сколы от городских поездок и парковок в негабаритных местах, и на тебе – заснеженная дорога в сосновом бору, по ощущениям в глубокой Сибири, где только могут проехать танки и бронетранспортеры.

– Давай я спрошу дорогу, – предложил Кирилл.

– У кого? У зайцев или оленей? – простонала я. – Вот зачем? Зачем? – патетично подняв глаза к потолку, взывала к разуму, который покинул меня сутки назад.

Конечно, покинул! В каком разуме надо было быть, что-

бы мотаться по магазинам в поисках обновок на четыре дня, а купить на четыре года вперед? Где были мои мозги, когда мне предложили сопроводить до «Соснового бора», но я отмахнулась, мол, навигатор на что?

Теперь же виноват был конструктор этого электронного недоразумения, потому что я виноватой быть никак не могла. Был еще вариант все свалить на Кирилла, но как-то он не вписывался в концепцию мести. Этот мужской вариант мне нужен был еще живым на ближайшие четыре дня, а потому пришлось откинуть сваливание вины.

– Да возьми ты трубку! – раздраженно сказала Кириллу, не в силах слышать нарастающий звон.

– Это не у меня, – тут же отбрыкался он.

– И не у меня, – открестилась от назойливого звука.

Посмотрела в зеркало заднего вида. Легкая снежная пыль окутывала приближающуюся русскую тройку! Она же звенела надсадно бубенцами.

– А ну, стой! – решительно выскочила из машины и замахала руками, как пропеллером. Кони с храпом и, дыша морозными клубами, тормознули передо мной.

– Что случилось, красавица? – из-за ушей пародышащих коней слышался такой ласковый баритон, от которого ноги подогнулись сами собой.

– В Сосновый бор нам надо! – возвестила этому чудному голосу.

– Садись, прокачу! – ответил мне баритон, и я растаяла

окончательно.

Скрипуче на морозе семена стройными ножками в сапожках на каблуке, подошла к саням. Вот честно! Тройка лошадей несла за собой сани. Да еще расписные какие, узоры на них были, снежинки там всякие.

Перевела взгляд на мужчину за рулем, то бишь, на скамеечке, где лошадьми управляют и все. Пропала. Вот есть такой жанр фэнтезийный – «попаданство», так это про меня сегодняшнюю. Я конкретно попала на этого вот мужика с вожжами в руках.

– Прокатить? – снова раздался баритон, и я лишь закивала. Да мне хоть в пекло предложи сейчас, и то согласилась.

А мужчина откинул полог у ног и приглашающим жестом повел рукой. Быстро вскарабкалась в сани, присела. Мужчина повернулся, ступил на пол саней и стал укутывать меня шубой! Девочки, соболиной шубкой! Да я готова еще пол жизни на этой дороге провести, лишь бы мужчина меня шубкой укутывал в санях.

– Эх, залетные! – прогремел баритон над лесом, и я в санях помчалась в сторону предполагаемого корпоратива.

Через несколько метров мой пыл угас. Морозный ветер в лицо, снежинки колючие, а еще я за прическу немало денег отдала. Сейчас подкачу к центральному крыльцу с красной .. э-э-э .. лицом и растрепанной головой. А вот и я, снегурочка! Лошадям хоть бы что, а я ворочаться начала под богатством из шубы, стараясь щеки и волосы прикрыть.

И вот вам загадка, шуба по цене моей «мазды», а холодно! Когда обморозивший меня тип вытаскивал из саней, я была похожа уже не на снегурочку или эскимо в дорогой обертке, а скорее напоминала замороженного дельфина, который в состоянии был только кивать, потому что отрицательные ответы не получались.

– Танька! – раздался голос Кирилла рядом.

– Ну как, красавица, понравилось? – радушный баритон заставил задрожать замершие, кровеносные сосуды и выдать:

– Я ведь только с мороза, я ведь майская роза.

– Понял! – Кирилл метнулся на резное крылечко и исчез за пластиковыми дверьми.

– А я Дед мороз! – радостно сообщил мне красавец с баритоном.

Кирилл выскочил со стаканом в руке и сунул в губы, хлебнула – водка. Меня заставили выпить все большими глотками. Выдохнула затейливый морозный узор, и он полетел по воздуху, превращаясь в красивую огромную снежинку.

– Нравится? – проследив за моим узором, спросил Дед мороз.

– Ик, – было моим согласным ответом.

– Иди сюда, майская роза, – Кирилл подхватил меня на руки и быстрым шагом стал подниматься по резному крылечку.

За современными дверьми была красота сказочная.

Огромный холл был как будто в огромном дереве, внутри. Полукруглые деревянные стены украшены современными гирляндами, которые мирно горели, а не мельтешили безбожно, напрягая глаза.

В самом центре притягивал взгляд круглый очаг с открытым огнем, который горел, ревел и красиво согревал все вокруг себя. Не знаю, может быть, тут современные обогреватели стояли в стенах, ничего подобного не заметила, но то, что тепло распространялось от очага – это было очевидно.

Кирилл поставил меня рядом с очагом и снял соболиную шубу, бросил на руки какой-то девушке в свитере с узором из снежинок и стал растирать мне руки, щеки. Я вся тряслась и зубы стучали от холода.

– Девушка, еще! – крикнул через плечо Кирилл и мне снова сунули под нос стакан с водкой. – Пей! – приказал распорядитель моего тела.

– Вот ваш ключ, – раздался голос той самой девушки в свитере.

Кирилл подхватил меня на руки и пошел уже по лестнице. А волшебство продолжалось. Сначала тепло от желудка стало расплзаться по телу, затрагивая каждую обмороженную молекулу в крови, а потом распахнулась дверь и я оказалась в сказочной ванной.

Распорядитель стал быстро стаскивать мою одежду.

– Я с-с-са-м-м-ма-а-а, – выдала трясущимися губами.

– Ты уже сама спросила дорогу, – отрезал мне Кирилл и

сташил последний женский бастион с моей груди, потом ловко провел рукой по бедру и вот вся я такая новорожденная и заморожено синяя стою перед ним и стряусь от холода.

Кирилл открыл вентиля, и пар пошел от горячей воды, наполняя огромных размеров ванную.

– Залезай! – снова распорядились мной и Кирилл вышел, удостоверившись, что в ванную погрузилась без проблем.

Окоченевшие и посиневшие ручки-ножки нежились в горячей воде, когда мое блаженное состояние было прервано стуком в дверь.

– Тань, ты там уснула что ли? Выходить собираешься? – послышался голос Кирилла.

– Чего тебе? – не ласково отозвалась ему, не желая прекращать свою нирвану.

– Шеф твой пришел, требует запустить, желая удостовериться в твоей живучести на морозе. Что скажешь?

– Татьяна Борисовна, – раздался голос мелкого диктатора за дверью.

– Твою дивизию! – всколыхнулась в ванной и чуть не утопла, уйдя под воду.

Чихая и отплевываясь, вынырнула.

– Живая я, Игорь Юрьевич, это вам мой Кирюша может засвидетельствовать! – крикнула в сторону двери, растирая косметику по лицу и ища полотенце, чтобы вытереться. – Милый, ты мне не поможешь? – Ласково пропела в том же направлении.

Команду: «Старт!» услышали все. Эстафетчики рванули к двери в ванную и вломились оба, работая руками, отпихивая конкурента и стараясь протиснуться в узкий дверной проем.

Победила здоровая конкуренция. Кирилл выше моего заботливого начальника на две головы, а соответственно локоть на уровне носа оказался. Сам виноват, нечего высоким парням под руки лезть.

– Игорь Юрьевич! Что вы здесь делаете? – возмущалась я, знаками показывая Кириллу подать полотенце. Надо же прикрыться от жадного взгляда начальника.

– Вы сами позвали, – прогнусавил сквозь прижатые ладони к носу начальник.

– Ничего подобного, – стояла над ним, завернутая в огромную простынь, как Родина мать, лишь карающего меча в руке не хватало. – Я позвала Кириюшу, – и нежно прижалась к Ниночкиному брату. Тот немедленно обнял меня и даже по голому плечу погладил для наглядной демонстрации. Молодец! Справляется со своей задачей.

– Откуда он взялся так неожиданно? – возмутился начальник.

– Почему неожиданно? Мы друг друга очень давно знаем. Правда, Кириюш? – повернулась к Ниночкиному брату.

– Правда, Танюш, – и ... поцеловал!

Вот, правда, девочки, так сладко поцеловал, прям по правде. Отпустил меня, а я хлопаю ресницами на него и пытаюсь в себя прийти. Пальцами мои мокрые щеки вытер и говорит:

– Танюш, косметика растеклась, – и в обе щежки чмокнул.

– Хм, я собственно, что пришел, – вывел меня привычным строгим голосом начальник из застопоренного состояния. – Ужин будет накрыт через час.

После этих слов, со всеми сомнениями на лице, Апостолов вышел из ванной и дальше из нашего номера.

– Кажется, не поверил, – задумчиво проговорил Кирилл, глядя на закрытую дверь за моим начальником.

– Если ты и дальше так будешь меня целовать, даже я поверю, – буркнула ему и вытолкала из дверей.

Остался час, чтобы привести волосы, лицо и состояние души в порядок.

ГЛАВА 2

Мои на первый взгляд бессмысленные метания по ванной, потом на крейсерской скорости к сумкам в комнате и снова в ванную, потом по комнате имели четкий план и цель. Мешающегося под ногами мужчину я посылала на другой конец комнаты, а потом оказывалось, мне срочно нужно именно туда. В общем, сам виноват, что оказывался под ногами.

Результат немислимых стараний смотрел из зеркала и угрюмо оценивал приложенные усилия.

– Отлично выглядишь, – сказал Кирилл, подходя ко мне.

Он положил руки на плечи и медленно провел по ним, как будто расправляя невидимые складочки на платье. Сам неплохо выглядел, несмотря на то, что пространства для переодевания я ему не оставила. Только был какой-то диссонанс в нас.

Прищурила один глаз, потом второй, перевесила сумочку на другое плечо, попросила перейти Кирилла на другую сторону.

– Что не так? – переспросил он меня.

– Платье не подходит, – выдала вердикт.

– И что будешь делать? – поинтересовался Кирилл.

– Менять, что еще! – мои метания начались по новому кругу. От сумки к зеркалу, в ванную и обратно и естественно молния на спине заела.

Я ее дергала, но потом поняла, что без посторонней помощи не справлюсь. Тут раздался колокольчик, наверное, к ужину созывали, и я совсем разнервничалась.

– Кирилл, спасай! – кинулась к нему.

– Пора идти, – резонно заметил Кирилл.

– Знаю, лезь рукой под юбку и поправляй, а я буду потихоньку идти, – выдала свою гениальную идею.

Другой вариант я просто не дала возможности обсудить. Мы пошли по пустому небольшому коридору. Жутко неудобно, когда чья-то рука шарит у тебя под платьем. Хорошо юбка колокольчиком, хоть шаг делать можно, поэтому добрались без происшествий, хотя и медленно.

– Все, – сказал Кирилл и вытащил руку.

Я делаю широкую улыбку и еще более широкий шаг в ярко освещенный зал.

– Стой! – раздалось тут же у меня за спиной.

– Что? – поворачиваюсь к нему удивленно, разворачиваясь задом к присутствующим в комнате.

– Танька, платье опусти! – протягивает ко мне руки Кирилл, цепляется острым носом модной туфли за край ковра и падает к моим ногам. Тут же наклоняюсь его поднять.

– Татьяна Борисовна, вы как всегда, неотразимы ... причем в любом ракурсе, – закончил свою фразу подошедший начальник.

Кирилл подскочил с ковра, и одернул задравшуюся юбку из жесткой тафты. Ну конечно, он пока с молнией возился,

поднял подол, а когда руку вытащил, я тут же в зал вошла. И предоставила любоваться всем присутствующим моим кружевным бельем. Ну, не ношу я стринги – придушенный писк моды.

– Спасибо за комплемент, – оскалилась счастливой улыбкой хищника.

Жаль у меня нет зубов, как у акулы в шесть рядов. Тогда бы улыбка была еще ослепительней. Кирилл галантно подал мне руку, и я благодарно оперлась на нее.

Шикарный стол был накрыт в банкетном современном зале, в углу которого росла настоящая ель. Именно росла, у ее ствола виднелась земля, прикрытая зеленой травка. Лесную красавицу скромно украсили новогодней гирляндой и блестящей мишурой, как бы оттеняя, а не закрывая все дерево.

Все наши приглашенные сотрудники толпились здесь же в ожидании ужина, но моя кружевная перспектива многих позабавила и теперь я ловила заинтересованные взгляды не только в декольте.

Кирилл держался с аристократическим изяществом, а я только диву давалась. Мужчина был спокоен, сдержан и галантен. Уверено показывал всей мужской части свои права на мою персону. Уважаю таких!

К моему величайшему облегчению ужин прошел мирно, если не считать мелкого недоразумения в виде моего начальника рядом за столом. Апостолов старался изо всех сил привлечь мое внимание и его жаркое дыхание в основном в на

уровне локтя мешало прислушиваться к разговорам за столом.

Оказывается, я приехала в санях самого настоящего Деда мороза. Сейчас его нет за столом, потому что он принимает посетителей. И вообще это резиденция морозного деда.

Тут я уже с интересом стала осматриваться, дом конечно деревянный, но я думала это обычная стилизация по последней моде: «Наш ответ Санта Клаусу». Но все же странности в этом доме были. Вот хотя бы живая елка в комнате.

Девушки не официантки в красивых свитерах и джинсах. И дух какой-то витает праздничный. Я потянула носом – мандарины! Точно, с детства помню этот новогодний аромат.

Полы в комнатах теплые, деревянные. Во многих местах домотканые ковры, поэтому неудобно на шпильках ходить, и Кирилл споткнулся модным ботинком из-за этого.

А разговор дальше бежит. Много, что еще интересного узнала. Дед мороз нас тоже примет завтра и с каждым побеседует, запишет заветное желание и исполнит его! Детский сад – штаны на лямках!

Взрослые, солидные люди, ворочают миллионными оборотами нашего шефа, и верят в сказки про Деда мороза. Я подарила много царственных ухмылок в их адрес.

После ужина никто не спешил расходиться. Кирилл налил нам по бокалу вина и отвел опять же под ручку в сторонку.

– Теперь рассказывай, что у тебя шефом, почему скачет козликком вокруг? – спросил Кирилл, отпивая глоток вина.

– А то ты не догадался, – ответила ему. – Ты мне лучше расскажи, как ты оказался рядом, когда я из саней пыталась выйти?

– Следом за тобой поехал. Не мог же тебя с незнакомым мужиком оставить, мне его сразу жалко стало, – улыбнулся Кирилл.

– Паршивец, – улыбнулась ему в ответ. – А как с моей огненной красавицей договорился?

– Просто, зажигание переставил и все, – просто ответил Кирилл.

– Это что такое? – удивленно похлопала глазами на него.

– Вот оно тебе надо? – спросил Кирилл, сидя вполоборота, присматриваясь к нашим сотрудникам.

– Конечно надо. Встала же посередине дороги и ни в какую, – резонно завершила его.

– Если до сих пор не знаешь что это такое, значит, и потом не понадобится. Танцевать будешь? – неожиданно сменил тему Кирилл.

– В смысле? – не поняла его.

– В самом обыкновенном. Шеф твой идет, хочет тебя на танец пригласить, музыку заказал, – повел в сторону Апостолова глазами Кирилл.

– Я с тобой, – и быстрыми глотками допила волшебное вино, вкус у него был потрясающий. Мягкий, бархатистый, обволакивающий.

Шеф не успел дойти до нас всего три шага, Кирилл власт-

но обхватил мой стан рукой и вторую подал для моей ладошки с наманикюренными пальчиками. Я ему сладко улыбнулась, он ответил счастливой улыбкой, и мы пошли в турвальса под красивую мелодию. А Кирилл еще, оказывается, и танцевать умеет! Как он меня в танце вел! Дух захватывало.

Апостолов стоял у моего бокала и принохивался, потом посмотрел на свет и снова внутрь заглянул.

– Что это он делает? – спросила Кирилла, изящно описывая вокруг него свои «па».

– Он тебе что-то всыпал в бокал, а я заменил, – спокойно ответил мой партнер.

– Вот, гад. Ни перед чем не останавливается, – от возмущения остановилась.

– А хочешь, мы его разыграем? – довольно улыбнулся Кирилл.

– Как? – во мне загорелся азарт.

– Сделай вид, что выпила то, что он подсыпал, – предложил довольный Кирилл.

– А что он мне подсыпал? – к своим приключениям я уже неслась на всех парах.

– Сонный порошок вряд ли, скорее всего какое-то возбуждающее, – хихикнул довольный Кирилл.

– И что мне теперь делать? – глаза мои горели предвкушением розыгрыша.

– Можешь приставать! – милостиво разрешил мне распорядитель тела.

– К кому?

– Да к кому хочешь, – от выданного карт-бланша аж дух захватило. Ох, я сейчас развернусь!

В это время распахнулась дверь, и вошел знойный мужчина.

– Всех приветствую! – баритоном произнес он, и я сделала стойку, как норная собака, только уши прижимать не нужно было.

Черные волнистые кудри спускались до плеч, в голубых глазах светилось веселье, а ослепительные зубы в широкой улыбке очаровали всех присутствующих. Вот и определилась со своей «жертвой». Кирилл выпустил из своих объятий, и я походкой от бедра, на шпильке в десять сантиметров пленительно поплыла в руки моему замораживателю. Сейчас будет месть за окоченевшие конечности!

– Здравствуй, добрый молодец, – ослепительно улыбнулась красавчику, и поклонилась низко-низко, отчего грудь в декольте всколыхнулась и привлекла внимание моего предмета.

Он слегка с оторопелым видом уставился в глубокий вырез платья и протянул руку для пожатия. Хорошо хоть для пожатия руки. Да, моя мстя будет ужасной. Руку его легким движением подхватила под локоток и повела к столу.

– А что же вас так задержало? Мы уже к вину перешли, вам налить? А можно на «ты»? – ласково задавала вопросы знойному мужчине, тесно прижимаясь округлым бочком.

Кирилл поднес бокал с вином к губам, стараясь скрыть нарастающий хохот. Все наши с Ниночкой штучки-дрючки он давно знал, а так же реакцию парней на них и уже угадывал дальнейшие события.

А я продолжала ласково завлекать в расставленные сети своего несравненного.

– Меня Татьяной зовут, некоторые Татьяной Борисовной, а для вас я просто Танечка. Помните песенку из старого фильма: «Ах, Таня, Таня, Танечка»? – я ворковала рядом с усаженным в кресло мужчиной, отчего тот расплывался в глупой улыбке и пил вино, которое я ему все подливала и подливала.

Вскоре слегка окосевшие глазки уже не открываясь смотрели то на губки, то в декольте и это было сигналом к переходу к пункту два.

– А вы любите танцевать? А я так обожаю! Вы же пригласите девушку? – подмигнула Кириллу, и тот отправился в сторону барной стойки, где попросил поставить чувственное танго.

Апостолов так вообще на себе волосы рвал. Он был уверен, что вся его секретная добавка пошла на Деда мороза. Отчего на сердце становилось еще радостней, два в одном – коктейль «Сказочная месть!».

Танго закружило четким ритмом и я, прижимаясь и выгибаясь в такт музыки, поплыла в сильных руках знойного мужчины. Мелькнула коварная мысль: «А может, надо бы-

ло не в шубку кутаться, а на ручки проситься в санях?» От такой картины даже замурлыкала от удовольствия. В следующий раз учту свой промах и пересяду в более теплое местечко.

А сверкающие глаза мужчины говорили, что следующий раз будет.

– Танечка, – тихо прошептал на ушко баритон под последние звуки страстного танго.

– А тебя как зовут? – повернулась к мужчине и провела ласково ладошкой по щеке.

– Морозом зовут, – тут же ответил мужчина.

– Морозушка, душно. На санях прокатишь? Только кутай жарко в этот раз, а то согреть заставлю все свое обмороженное тело, – тихо засмеялась ему на ухо.

– Согрею, ведь согрею, – жарко пообещал мне Дед мороз.

Оглянулась на Кирилла, тот что-то набирал в телефоне, вид был недовольный. Не иначе со своей мымрой переписывается. Нужно воспитать парня, что-то он совсем себя не ценит. Но сейчас у меня была другая гениальная идея.

– А поехали на санях кататься! – крикнула на весь честной пир.

Народ обрадовано зашумел, а вот Морозко что-то надулся.

– Не хмурься, а то морщины будут ранние, а крем от них кучу денег стоит, – весело кончиком пальца коснулась его носа.

Мужчина ручку перехватил и к губам ладошку прижал, а губы-то жаркие у дедушки.

Дружной гурьбой мы вывалились в морозную ночь. А когда еще можно в обнимку с Дедом морозом в санях покататься? Вот они праздники.

К крыльцу, как по волшебству, подкатили русские тройки, звеня бубенцами. Все дружно стали рассаживаться в сани. Морозко поверх моей шубки накинул свой длинный тулуп, отороченный белым мехом и расшитый блестящими снежинками, укутал в него, подхватил на руки и усадил в сани рядом с собой. Ну вот, совсем другой коленкор, и тулуп греет и жаркие руки мужские. Красота! Я счастливо улыбалась в блестящие голубые глаза и звонко хохотала. Настроение было праздничное, новогоднее.

Тройки летели по снежной дороге, ярко освещенной полной луной. Снег искрился и скрипел под полозьями, бубенцы звенели, создавая веселое настроение.

– Танечка, – позвал меня Морозко. От его баритона внутри все завибрировало.

– Что, Морозушка? – поддержала я его игру в Деда мороза. Нравится мужику, так пусть, праздник же.

– Тепло тебе? – заботливо спросил баритон.

– Тепло, Морозушко, – улыбалась ему. А мужчина как будто расстроился даже. – Только щечка вроде замерзла, – кокетливо сообщила ему, за что была нежно в означенное место поцелована.

Руки крепкие прижали еще сильнее к груди своей, и я стала таять под напором такого жаркого Мороза.

– Эх, залетные! – прокричал баритон лошадям.

А кто же тройкой управляет? А нет никого, и вокруг никого. И мчимся мы во весь опор уже по белому полю, где нет дорог, один только белый снег вокруг, да поземка за нами кружится.

– Это мы куда? – удивленно спросила его.

– Ко мне в терем, – был ответ.

– Морозушко, ты не торопись. Мы с тобой даже не целовались ни разу, а ты сразу в терем, – надула губки в его сторону.

После этого все свои возражения я забросила подальше, потому что мужчина таким поцелуем наградил, что жарко стало под тулупом. Уверенные руки распахнули на груди меха, и дорожка из поцелуев спустилась ниже в декольте. Холодный воздух пахнул в лицо, и я одумалась. Праздник праздником, романтика и все такое, но как-то ролевые игры в Деда Мороза и Снегурочку в моей программе развлечений не были предусмотрены.

– Морозушко, а поворачивай обратно, – попросила разгоряченного мужчину.

– Почему, Танечка? – вынырнул из моего выреза мужчина, как из проруби.

Взгляд помутневший и недоуменный.

– А потому, хороший мой, возвращаться нам надо, – лас-

ково чмокнула в носик.

– Не люб я тебе? – в глазах не вопрос, три вопроса помноженные на пять. Это сколько всего будет?

– Морозушко, мы с тобой всего несколько часов знакомы, а ты уже в терем зовешь, – и глубоко вздохнула грудью в его адрес, отчего у мужика совсем голову снесло.

– Поворачивай! – закричал Морозко на лошадей, а сам злой, как чертяка. Довела мужика.

Сладкая месть получилась. А нечего было отмораживать все ручки-ножки, Кирилл вон еле отогрел меня.

А кони резко заложили, чуть не опрокинув сани, и взмыли вверх! Девочки, вот честное слово, сани сами по воздуху полетели.

– Эй ты, Санта Клаус! Верни все на землю! – закричала на него, подскочила на ноги, тулуп распахнулся, меня ветром ледяным обожгло.

– Танечка! – Вскочил на ноги мужчина, – Обморозишься!

– Холодно! – затряслась вся.

– Согрею, всю тебя согрею, – пообещал мне мужчина, обхватил руками и посадил к себе на колени, чтобы больше не вскакивала.

А лошади мчали нас в ночи по небу, неизвестно куда. Да мне уже все равно было. Ох и жаркие поцелуи Деда Мороза!

Когда лошади остановились, я едва дышала. Прав был Морозко, согрел, хорошо согрел. Подхватил на руки и вышел из саней.

– Пусти! – поболтала ножками в тулупе.

– Не пройдешь в своих сапожках, – улыбаясь, сказал мне Морозко.

Оглянулась, и правда красота сказочная, а дороги нет. Морозко в сапогах высоких через заметенную тропинку идет, а мои шпильки тут же провалятся.

– Куда мы приехали? – впереди домик расписной, вокруг деревья все в снегу, снежинки искрятся вокруг.

– Знакомиться, – рядом с ушком проворковал баритон.

– С кем? – кокетливо спрашиваю его.

– Со мной, – так же игриво отвечает мне Морозко.

– Близко? – и в глазки заглядываю.

– Надеюсь, – был правдивый ответ.

И что прикажите теперь делать с этим темпераментным мужчиной?

– Морозушка, а обратно мы сегодня совсем не попадем? – теребила на его груди пуговку от рубашки, которая виднелась моими стараниями через тулуп на нем.

– Я думал, посидим у камина, поговорим, – расстроено посмотрел на меня мужчина.

– Поговорить, это можно, – тут же согласилась с ним.

– Белки! Камин зажечь и вина подать! – крикнул мне через плечо Морозко.

– Ка-какие белки? – вздрогнув, спросила его.

Заигрался мужик совсем. То Дед Мороз он, то белками командует. Вроде всего-то пару бокалов вина выпил, а заго-

варивается.

– Увидишь, – добродушно улыбнулся мне мужчина.

ГЛАВА 3

Мы поднялись на крыльцо, и дверь перед нами распахнул заяц. Нет, ну, правда, я глазами хлопаю и рот открываю. Самый настоящий заяц встал на задние лапки и передними на ручку нажал. Морозко вошел в дом со мной на руках.

– Вот здесь я живу, – поставил меня на ноги мужчина и стал снимать тулуп с меня.

Как-то сразу легче дышать стало, только прохладно немного. Я руками себя обхватила, надеясь согреться. Морозко жест мой заметил, подошел, обнял за плечи.

– Сейчас в комнате тепло станет, а ты садись к огню поближе, – подвел он меня к резному камину, в котором жарко полыхал огонь. На полочке сидела белка со спичками в лапках.

– Ой, и правда белка, – улыбнулась зверушке.

– Морозко, а это кто? – спросила белка мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.